

— Генерал Цюй, предоставьте решение этого пустякового дела нам. Прошу вас, умерьте свой гнев.

Заместитель директора Ярман подобострастно склонился перед отцом Цюй Сяюя.

— Пройдите в VIP-зал и отдохните. Как только мы со всем разберемся, я прикажу вам сообщить.

— Не нужно.

Генерал Цюй был столь же высокомерен, как и его сын.

— Я разберусь с этим лично. Не доверяю я другим. Вы двое, живо, общитесь его.

Генерал Цюй не удостоил вниманием даже охрану военной академии, приказав собственным телохранителям обыскать Чу Сюня.

— Что вы делаете? Отпустите меня!

Телохранители тоже попали под воздействие электрического разряда, но, очевидно, были к этому готовы — они тут же высвободили мощные потоки феромонов.

— М-м...

Под натиском этой волны Чу Сюнь мгновенно обмяк на стуле. Тяжелые, подавляющие феромоны противника вызывали у него нестерпимую головную боль. Юный альфа издал болезненный стон.

Телохранители действовали целенаправленно: не обращая больше внимания на Чу Сюня, они сорвали с него рюкзак и вытащили оттуда ланч-бокс, который ему подарил Цинь Лохуань.

— Нашли, генерал!

Один из телохранителей грубо выковырял из хлеба, лежавшего в ланч-боксе, дорогие наручные часы.

— Это действительно часы молодого господина!

— Это не моя вещь! Это Цинь...

— Это твоя вещь, весь класс может подтвердить! И все они готовы выступить свидетелями! — Цюй Сяоюй перебил оправдания Чу Сюня. — Заместитель директора, как Лантис должен поступить с таким вором?

Отец Цюй Сяоюя смерил Ярмана холодным взглядом и недовольно спросил.

— Разумеется, доставить в полицейский участок, чтобы он понес заслуженное наказание! А также исключить из академии и опубликовать официальное объявление!

— Отлично. А теперь, заместитель директора, шевелитесь. Мое время стоит дорого.

— Я немедленно приступлю к составлению объявления!

Противник — генерал... Чу Сюнь и подумать не мог, что навлечет на себя преследование со стороны столь высокопоставленного лица. Генерал — фигура могущественная, а господин Тан всего лишь бизнесмен. Не пострадает ли он из-за этой нелепой беды? Чу Сюнь и так уже на самом дне, он не может позволить, чтобы единственный человек, который был к нему добр, тоже провалился в бездну.

Отец Цюй Сяоюя и остальные направились в кабинет директора, а сам Цюй Сяоюй остался в классе. С оскалом он проговорил:

— Тот, кто тебя спонсирует — президент корпорации Опал, верно, Чу Сюнь? Как ты думаешь, проиграет ли мой отец, генерал с выдающимися заслугами, какому-то главе еще не вышедшей на биржу компании?

— Цюй Сяоюй! Имеешь претензии — высказывай мне! Не впутывай невиновных людей!

— Ха-ха, Чу Сюнь, ты испугался. Увидеть твое перепуганное лицо — большая редкость, — Цюй Сяоюй не спеша поправил воротник, его голос звучал легко и издевательски. — Давай так, Чу Сюнь. Если ты встанешь на колени и, как собака, приползешь к моим ногам, умоляя меня, я попрошу отца оставить его в покое.

— Если я сделаю это, вы действительно его не тронете?

— Посмотрим на мое настроение. Он ведь твой благодетель, Чу Сюнь, неужели ты не попытаешься выторговать для него шанс на выживание? Кажется, его компания скоро выходит на биржу. Как думаешь, получится ли у него? — Цюй Сяоюй, видимо, потерял терпение и развернулся, чтобы уйти.

— Я встану! Я встану на колени! Только не трогайте его!

От того, что он опустится на колени, ничего не убудет. Его жизнь и так превратилась в руины. Хуже уже не будет. Но господин Тан — другое дело.

Чу Сюнь с пустым взглядом бросился за Цюй Сяюем и уже собирался опуститься на пол, когда услышал резкий окрик:

— А-Сюнь!

Сознание Чу Сюня окончательно померкло — даже если он согласится встать на колени, похоже, уже поздно. Господин Тан приехал в военную академию. Должно быть, в компании случилась беда. Чувство вины накрыло Чу Сюня с головой. Глаза застлали горячие слезы.

— П-простите... Это всё из-за моей неосторожности... Я не должен был брать его вещи...

Чу Сюнь знал, что сейчас выглядит жалко, но не мог сдержаться.

— Не плачь, А-Сюнь. Всё хорошо. Всё уже решено.

Тан Байчжоу был в длинном пальто; судя по тому, как тяжело вздымалась его грудь, он спешил. Галстук был расслаблен, придавая ему вид небрежный и вальяжный. На нем была шляпа в английском стиле, а лицо было скрыто маской и темными очками, полностью закрывавшими его благородные черты.

Он обнял Чу Сюня за плечи, чувствуя, как тело юного альфы мелко дрожит от отчаяния, и это лишь разожгло в нем яростное желание защитить его. Он закрыл собой плачущего юношу, всем своим видом демонстрируя право собственности. Лу Иньчэнь и остальные следовали за ним, о чем-то переговариваясь снаружи.

— А-Сюнь?

Император в черных лайковых перчатках приподнял лицо юноши. Большим пальцем он мягко провел по уголку глаза, стирая каждую скатывающуюся слезинку. Слезы Чу Сюня падали на перчатку, оставляя влажные следы на тонкой коже.

— Ты вообще слышишь, что я говорю?

Тан Байчжоу наклонился к самому уху Чу Сюня, стараясь смягчить свой привычный властный тон.

— Чу Сюнь.

Когда он называл его по полному имени, это вызывало невероятное давление. В классе стусился аромат феромонов Чэньюэ Уму. Внимание Чу Сюня было принудительно приковано к нему.

— Господин Тан, что мне сделать... чтобы помочь вам возместить убытки...

Чу Сюнь поднял глаза, его ресницы дрожали под тяжестью слез. Тан Байчжоу не мог отвести взгляд от этого зрелища.

— Я не понес никаких убытков.

— Но ведь его отец — генерал...

— Я в твоих глазах настолько бесполезен?

— Нет, — поспешно покачал головой Чу Сюнь. — Просто они... они поступают слишком подло.

— С этим вопросом покончено. Ты принял их извинения. Теперь мы можем ехать домой.

— А? Они... извинились?

Чу Сюнь широко распахнул глаза, не веря своим ушам. Тан Байчжоу сменил позицию, встав рядом с ним.

Заместитель директора, дрожа от страха, склонился перед Чу Сюнем:

— Простите, студент Чу Сюнь, мы ошиблись. Часы Цюй Сяюя не были вами украдены. От лица военной академии Лантис я приношу вам свои извинения. Мы примем меры в отношении виновных студентов. Это всё наша вина...

Генерал Цюй выглядел чуть спокойнее заместителя директора, но не намного. На глазах у Чу Сюня и Тан Байчжоу он отвесил сыну звонкую пощечину.

— Извиняйся!

— Нет! — Цюй Сяюй, не понимая, что происходит, продолжал упрямиться, за что был жестоко избит тростью отца и повалился на колени.

— Мерзавец! Ваше... господин Тан, я, вернувшись, обязательно как следует проучу сына.

Тан Байчжоу бросил на генерала Цюя тяжелый, пронизывающий взгляд. Отец Цюй Сяюя, вспомнив, как этот молодой император был беспощаден на поле боя, как он шел сквозь орды зверей, словно демон из преисподней, почувствовал, что ноги его не держат. Ему пришлось опереться на парту, чтобы устоять.

— Господин Тан, я переведу его в другое заведение, обещаю, что он больше никогда не появится в военной академии Лантис!

Похоже, действительно всё обошлось. Услышав униженные слова генерала, Чу Сюнь наконец успокоился, а на смену страху пришло чувство восхищения. Господин Тан такой сильный. Он тоже хотел бы стать таким альфой.

Лу Иньчэнь, следовавший за ними, с тревогой подумал: ну вот, теперь всё пропало, его величество, всегда отличавшийся беспристрастностью, использовал императорские привилегии ради этого маленького альфы. А ведь раньше он презирал подобное поведение больше всего на свете.

— Господин, ваш период повышенной восприимчивости скоро начнется. В ближайшие дни вам лучше изолироваться в другой резиденции в Синьхэвань, — напомнил Лу Иньчэнь.

<http://bllate.org/book/20528/2047633>